

УДК 332.132

DOI: 10.52531/1682-1696-2023-23-4-16-21

Научная статья

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫМИ ЦЕНТРАМИ В НОВЫХ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В. Г. РОСТАНЕЦ¹,
И. А. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ²

¹ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ИНСТИТУТ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ»

² ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ

В статье рассматриваются минерально-сырьевые центры как объект территориального управления в новой геостратегической реальности, выдвигающей новые задачи и предъявляющей особые требования и подходы к их развитию и формам государственной поддержки, формированию организационных моделей и форм функционирования. Предлагаются направления и конкретные рекомендации по организационному обеспечению создания и успешному развитию как действующих, так и вновь создаваемых минерально-сырьевых центров на основе усиления координационных межрегиональных связей, включения в процесс управления минерально-сырьевых центров представителей всех групп интересов, связанных с их развитием.

Ключевые слова: минерально-сырьевые центры, территориальное управление, организационные формы, точки роста

ВВЕДЕНИЕ

Складывающиеся геостратегические реалии со всей очевидностью свидетельствуют о происходящих в мире процессах, которые кардинально меняют ситуацию функционирования глобальной экономики. Этот вызов встал в полный рост не только для России, которая попала под санкции, но для всех стран мира, включая крупнейшие национальные экономики. Несмотря на последовательное улучшение макроэкономических показателей России (рост инвестиций

Original article

TERRITORIAL ASPECTS OF MANAGING MINERAL RESOURCE CENTERS IN NEW GEOSTRATEGIC CONDITIONS OF ECONOMIC GROWTH

V. G. ROSTANETS¹,
I. A. ROZHDESTVENSKAYA²

¹ JOINT STOCK COMPANY «INSTITUTE
OF REGIONAL ECONOMIC RESEARCH»

² FINANCIAL UNIVERSITY UNDER THE
GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines mineral resource centers as an object of territorial management in the new geostrategic reality, which puts forward new tasks and imposes special requirements and approaches to their development and forms of state support, the formation of organizational models and forms of functioning, offers directions and specific recommendations for organizational support for the creation and successful development of both existing and newly created MRCs based on strengthening coordination interregional ties, inclusion in the MSC's management process the representatives of all interest groups related to their development.

KEYWORDS: mineral resource centers, territorial administration, organizational forms, growth centers

в основной капитал, низкий уровень безработицы, определенный рост оптимизма в промышленности и т.д.), перед российской экономикой встают задачи ускорения процесса структурной трансформации, обеспечения высоких темпов реализации государственных проектов и программ по экономическому освоению природных ресурсов арктических территорий, эффективному продвижению восточного вектора пространственного развития на основе новых организационно-экономических и технологических подходов, отражающих современные вызовы.

В настоящее время важнейшая роль в экономике нашей страны принадлежит минерально-сырьевым

центрам (МСЦ). Федеральные долгосрочные плановые документы (в частности, Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.), определяющие перспективы развития России, выделяют МСЦ в качестве одного из драйверов экономического роста национальной экономики. Сегодня МСЦ являются основными генераторами экспортных доходов, источником формирования финансовых ресурсов страны и регионов. Доля минеральных продуктов в национальном экспорте (2021 г.) превышает 57%, а в доходах федерального бюджета – 40%. Общая сумма ожидаемых в 2023 г. нефтегазовых доходов – 8,9 трлн руб., из них так называемые базовые – 8 трлн руб. За счет доходов от сырьевого экспорта покрывается большинство социальных программ и обязательств государства. Очевидно, что в такой ситуации МСЦ должны являться приоритетным объектом государственного управления и планирования как в отраслевом, так и территориальном разрезе. В рамках данной статьи авторами рассматриваются возможные варианты организации территориального управления МСЦ как важнейшими звеньями национальной экономики, соответствующими парадигме российского федерализма.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

В настоящее время в России выделяются 4 крупнейших минерально-сырьевых центра, которые расположены в Ямало-Ненецком автономном округе (объем годовой добычи – 520 млрд м³ газа и 36 млн т нефти), Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (годовая добыча – 215 млн т нефти), Сахалинской области (годовая добыча – 30 млрд м³ газа и 20 млн т нефти), Республике Саха (Якутия) (годовая добыча – 7 млрд м³ газа и 16 млн т нефти), каждый из которых обеспечивает более одного процента суммарного прироста валового регионального продукта субъектов Российской Федерации. Еще один крупный МСЦ складывается на стыке Иркутской области и Республики Саха (Якутия) на базе Ковыктинского газоконденсатного месторождения (годовая добыча – 3 млрд м³ газа и 18 млн т нефти). Кроме того, в большинстве сибирских и дальневосточных субъектов Российской Федерации имеются МСЦ экономического роста меньшего масштаба, оказывающие, тем не менее, сильное воздействие на тренды развития соответствующих регионов.

Для решения задачи расширения минерально-сырьевой базы с целью создания новых драйверов экономического развития регионов и пополнения доходной базы бюджета в стране ведутся активные геолого-разведочные изыскания. По углеводородному сырью геологоразведочные работы проводятся на территории Республики Саха (Якутия) и Уральского федерального округа. На конец 2024 г. планируется выявление не менее семи перспективных площадей для

лицензирования добычи на территории Республики Саха (Якутия), что станет основой для создания нового МСЦ с потенциальной транспортировкой нефти и газа по Северному морскому пути.

В Уральском федеральном округе планируется разработать две перспективные площади для лицензирования. Это поможет подготовить новый перспективный район нефтедобычи на границе Тюменской области и ХМАО. Поиск бурение также запланировано на востоке Томской области. Ожидается, что результаты бурения позволят существенно увеличить ресурсную базу углеводородного сырья на правобережье реки Обь в Томской области.

Как уже отмечалось, в реалиях российской экономики МСЦ являются основными генераторами доходов, источником наполнения федерального и региональных бюджетов. Вместе с тем следует признать, что введенные беспрецедентные санкционные режимы в отношении российских нефтяных и газовых компаний не могли не сказаться на результатах их внешнеэкономической деятельности. Так, по итогам 2022 г. наблюдалось резкое сокращение (на 55%) объемов поставок в Европу российского газа и активная переориентация на новые рынки поставок трубопроводного российского газа. Отметим при этом, что указанное выше снижение физического объема экспорта на 55% было компенсировано ростом средневзвешенных цен на данный ресурс в 4,5 раза.

Согласно данным Федеральной таможенной службы, за 2022 г. Россия нарастила экспорт минерального топлива, нефти и продуктов их перегонки, битуминозных веществ на 42,8% – до 383,7 млрд долларов США. Добыча нефти, нефтепродуктов, угля и природного газа вместе с услугами в сегменте нефтегаза имеют почти 55% расчетную долю по валовой добавленной стоимости по российскому экспорту товаров и услуг. Резкий рост поставок за рубеж в денежном выражении связан, в первую очередь, с ростом цен на энергоносители, что позволило продавать нефть, нефтепродукты и газ значительно дороже, чем обычно [4].

В условиях противостояния России внешнему экономическому давлению, необходимости укрепления экономического суверенитета страны роль МСЦ еще более возрастает.

В настоящее время перед МСЦ нашей страны стоит несколько масштабных, по существу экзистенциальных, задач:

1. Переориентация своей экспортной деятельности (в связи с сокращением спроса на российские энергоресурсы в Европе) на новые внешние рынки (азиатские, ближневосточные, африканские, латиноамериканские), формирование новой системы логистики и инфраструктуры.

Процессы перехода российского сырьевого экспорта на новые рынки уже начались и идут достаточно быстро. В течение 2022 г. заметно увеличился объем

товаропотока на азиатские рынки. Стоимость трубопроводного газа, поставленного РФ в Китай в 2022 г., составила 3,9 млрд долларов США, увеличившись в 2,6 раза. Возросли поставки сырья в Южную Корею. По итогам 2022 г., Россия нарастила поставки угля в Южную Корею на 24%, доведя их до 26,5 млн т. Ежемесячно экспортируется около 2 млн т угля [3].

2. Сохранение устойчивого функционирования предприятий МСЦ, обеспечение их необходимым технологическим оборудованием и сервисными услугами в условиях внешнеэкономических санкций, введенных против нашей страны, выхода западных инвесторов и производителей оборудования из проектов МСЦ.

Работа российских МСЦ в техническом плане сильно зависит от импортного оборудования. По данным Минпромторга РФ, доля импортного оборудования при проведении работ по освоению месторождений полезных ископаемых Арктической зоны в 2017 г. составляла более 85% (Доклад о целях и задачах Минпромторга России на 2018 год и основных результатах деятельности за 2017 г.). По данным аналитиков Альфа-банка, в 2022 г. с применением отечественных технологических решений производилось не более 5% российского сжиженного природного газа. Паспорт стратегической инициативы «Прорыв на рынке СПГ», разработанный Минпромторгом в 2021 г., предусматривает рост доли российского оборудования на средне- и крупнотоннажных СПГ-заводах до 40% к 2024 году и до 80% к 2030 г. [3].

В июле 2023 г., на проведенном заседании Правительственной Комиссии по импортозамещению, было принято решение о создании Координационного совета по импортозамещению нефтегазового оборудования, включающего представителей Министерства энергетики, Министерства промышленности и торговли, федеральных агентств, нефтегазовых компаний, профессиональных ассоциаций, представляющих интересы, в том числе, промышленных подрядчиков. В рамках подготовки специальных дорожных карт будут определены производители и перечень мероприятий по обеспечению серийного выпуска оборудования для предприятий нефтегазовой отрасли для успешного решения задач импортозамещения [6].

3. Повышение степени взаимосвязи производственных комплексов МСЦ с экономикой окружающих их территорий, участия в решении их социально-экономических проблем.

В настоящее время российские МСЦ развиваются во многом обособленно от окружающего их регионального экономического пространства, слабо связаны с хозяйственными комплексами субъектов РФ и муниципальных образований, на территории которых они расположены. Чтобы максимально использовать возможности МСЦ, их развитие должно быть скоординировано с развитием окружающих территорий.

МСЦ не должны быть изолированными от экономики регионов, в которых они расположены. Усиление координации развития МСЦ и окружающих территорий может дать ощутимый экономический и социальный эффект для сибирских и дальневосточных регионов страны, обеспечить комплексность их экономик, повысить темпы и уровень их развития. Этот вопрос имеет давнюю историю, поднимался в отечественной научной литературе, однако до сих пор не решен на практике. Так, известный экономист М.Я. Гохберг еще в 1965 г. проработал вопрос комплексного развития нефтедобывающих районов СССР на основе производственной кооперации и сбалансированного развития добывающих, перерабатывающих и обслуживающих производств промышленности регионов, на территории которых находятся центры нефтедобычи [1].

Если первые две задачи, очевидно, должны решаться объединенными усилиями федеральных властей и крупнейших корпораций в рамках федеральных государственных программ, отраслевых планов и дорожных карт импортозамещения, то третья задача является объектом территориального управления, межрегионального и межмуниципального сотрудничества.

С помощью каких механизмов можно достичь усиления координации развития МСЦ с окружающими территориями и повысить их вклад в решение социально-экономических проблем муниципалитетов и субъектов РФ, в границах которых они расположены? По нашему мнению, это, прежде всего:

- использование плановых и программных инструментов развития МСЦ;
- формирование специальных органов управления развитием МСЦ (в том числе межмуниципальных и межрегиональных наблюдательных советов);
- интенсификация процессов кластеризации промышленных предприятий, связанных с МСЦ;
- повышение социальной ответственности ресурсодобывающих корпораций в отношении населения окружающих территорий;
- заключение специальных договоров и соглашений о сотрудничестве административно-территориальных образований с добывающими корпорациями (подобный опыт накоплен в Иркутской области).

Рассмотрим подробнее вопрос о формировании в МСЦ специальных органов территориального управления, который к настоящему времени, к сожалению, не проработан ни в методическом, ни в практическом плане.

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. – нормативном документе федерального уровня – дано определение МСЦ как «территории одного или нескольких муниципальных образований и (или) акватории, в пределах которых расположена совокупность разрабатываемых

и планируемых к освоению месторождений и перспективных площадей, связанных общей существующей и планируемой инфраструктурой и имеющих единый пункт отгрузки добываемого сырья или продуктов его обогащения в федеральную транспортную систему или региональную транспортную систему» [11].

Исходя из данного определения МСЦ, управление ими должно носить межмуниципальный характер. Однако, на практике, фактические объемы и характер хозяйственной деятельности в МСЦ значительно превосходят масштабы муниципальной экономики и круг полномочий местных властей.

В качестве примера приведем данные по Тазовскому району Ямало-Ненецкого автономного округа – типичному муниципальному образованию, на территории которого ведется масштабная нефтегазодобыча. В 2021 г. объем добычи углеводородного сырья в районе составил 650 млрд рублей, инвестиции в производство в 2021–2024 гг. – 330–370 млрд рублей в год [5]. Столь большой объем инвестиций обусловлен тем, что в Тазовском районе реализуется крупнейший проект в сфере добычи и производства сжиженного природного газа – «Арктик СПГ-2» с конечными объемами производства до 4% от мирового рынка СПГ.

Численность занятых на предприятиях района в 2021 г. превысило 35 тыс. человек. При этом, постоянное население Тазовского района составляет 18 тыс. человек, из которых половина относится к коренным народам, ведущим традиционное хозяйство на основе оленеводства и рыболовства [5]. Функционирование МСЦ, таким образом, обеспечивается вахтовиками и командированными специалистами. Очевидно, что в таких условиях (малонаселенность района, ограниченность транспортных систем, отсутствие местной промышленной базы) ставить вопрос об организации широкого взаимодействия предприятий МСЦ с экономикой района не представляется возможным.

В то же время, в рамках отдельных субъектов РФ, макрорегионов или федеральных округов кооперация промышленных предприятий и МСЦ представляется вполне реальной (Ямальский и Ханты-Мансийский МСЦ – промышленность Урала; Сахалинский МСЦ – промышленность Хабаровского и Приморского краёв; Якутский МСЦ – промышленность Иркутской области). В силу этого, управление и планирование развития МСЦ, их территориально-производственной интеграции с окружающими территориями объективно будет иметь межрегиональный и макрорегиональный уровень. Функционирование МСЦ уже сейчас включает разнообразные межрегиональные взаимодействия и связи (транспортные, природоохранные, инвестиционные, трудовые, миграционные), которые в будущем будут только расширяться. Этот факт должен учитываться при рассмотрении вопроса о составе и структуре органов управления МСЦ.

Следует подчеркнуть, что ученые Уральского отделения РАН еще в 2012 г. указывали на необходимость более внимательного подхода к анализу и оценке межрегиональных связей при формировании сети МСЦ и выстраивании оптимальных организационных схем управления такими центрами. В качестве стратегической ошибки специалисты отмечали «формирование МСЦ на тех территориях, которые уже долгое время специализируются на добыче полезных ископаемых. При этом игнорируются связанные с ними регионы, в которых добываемые полезные ископаемые обрабатываются, через которые осуществляется их транспортировка и т.д.» [8].

Преодолению ограничений в развитии новых МСЦ, связанных с отсутствием необходимой инфраструктуры, кадрового обеспечения в значительной степени могло бы помочь формирование и размещение проектов освоения минерально-сырьевых ресурсов в рамках единой инфраструктуры на базе межрегиональных взаимодействий в рамках выстраивания цепочек создания добавленной стоимости [7].

Успешное решение стратегической задачи освоения богатых ценными природными ресурсами, но труднодоступных арктических территорий требует особого внимания к организационным моделям и экономическим механизмам формирования новых МСЦ на таких территориях [2]. Очевидно, что для ускоренного запуска и включения в хозяйственный процесс МСЦ, дислоцированных на еще не освоенных территориях, потребуется привлечение уже имеющегося инфраструктурных мощностей разного типа, расположенных в ближайших регионах, на основе выстраивания сетевых межрегиональных коммуникаций и разработки согласованных управленческих решений, обеспечивающих синергетический эффект от деятельности вновь создаваемых МСЦ.

По нашему мнению, решение вопроса об организации управления МСЦ следует искать в следующих направлениях и организационных формах [9, 10]:

- наделение МСЦ особыми экономическими статусами и режимами ведения хозяйственной деятельности (например, объявление их «приоритетными экономическими зонами», особыми экономическими зонами);
- формирование в их рамках ассоциаций хозяйствующих субъектов;
- учреждения управляющих компаний МСЦ;
- создание наблюдательных (координационных) советов из представителей региональных и муниципальных администраций;
- создание межрегиональных координационных советов из представителей региональных и муниципальных администраций в рамках федеральных округов.

В плане поиска адекватных форм управления МСЦ может быть полезен опыт, накопленный в СССР в рамках крупных территориально-производственных

комплексов (ТПК), в которых создавались и работали Советы директоров промышленных предприятий.

Преобразование территорий МСЦ в отдельные административные единицы по типу федеральных территорий («Сириус») или специальных административных районов (о. Русский) представляется нам нецелесообразным, поскольку фактически приведет к еще большему обособлению производственных комплексов МСЦ от окружающих их муниципальных образований и субъектов федерации.

Отдельный круг вопросов связан с государственной поддержкой МСЦ и недропользователей в целом в условиях введения с началом СВО западными странами санкционных режимов, оказывающих прямое негативное воздействие на масштабы и эффективность хозяйственной деятельности МСЦ. В 2020–2023 гг. Правительством РФ на базе созданного штаба, включающего Минприроды, Минпромторг, Минэкономразвития, Минтранс, государственные корпорации, были оперативно разработаны конкретные меры поддержки недропользователей с целью сохранить уровень добычи и воспроизводства минерально-сырьевой базы, увеличить объем добычи тех полезных ископаемых, которые частично завозились из-за рубежа. Одновременно ставилась задача не допустить, чтобы под видом поддержки были нарушены важные природоохранные требования и норы экологического законодательства.

В перечень принятых мер вошли:

1) установление разрешительного порядка на вывоз иностранного геологоразведочного, добычного, лабораторного оборудования, которое было ранее закуплено российскими компаниями;

2) проведение работы по оценке потребностей отраслей промышленности в стратегическом сырье, актуализация перечня видов стратегического минерального сырья и «Стратегии развития геологической отрасли – 2035»;

3) разработка специальных мер финансовой поддержки по отдельным видам стратегического сырья (например, снижение налоговой нагрузки на предприятия по добыче молибдена);

4) пакет регуляторных мер, связанных с разрешением недропользователям приостанавливать и продлевать лицензии до двух лет, рассрочка и отсрочка уплаты разовых платежей, сокращение срока аукционных процедур для ускоренного ввода в разработку новых проектов и др.;

5) меры по защите отечественных компаний в случае вынужденного прекращения хозяйственной деятельности со стороны иностранных партнеров в совместных проектах в силу санкционного давления.

По нашему мнению, вышеупомянутый штаб можно рассматривать в качестве прообраза некоего федерального органа временного управления минерально-сырьевыми центрами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Высокий удельный вес МСЦ в общих объемах экономической деятельности в стране, в экспортных поставках и в бюджетных доходах со всей очевидностью указывает на необходимость выделения МСЦ в самостоятельный объект управления и стратегического территориального планирования. Анализ производственной деятельности, хозяйственных связей крупнейших предприятий газо- и нефтедобычи, работающих в МСЦ, свидетельствует об их межрегиональном характере и масштабах. Соответственно, территориальное управление и планирование развития МСЦ должно носить межрегиональный (макрорегиональный) характер и осуществляться соответствующими органами управления при общей координации из федерального центра.

ЛИТЕРАТУРА

1. **ГОХБЕРГ М.Я.** Избранные труды по региональной экономике. М.: Кнорус, 2018. Т. 1. С. 57–59, 142–173.
2. **ГРИГОРЬЕВ М.** Прогноз развития минерально-сырьевых центров нефти и газа Арктической зоны с морской схемой транспортировки // Деловой журнал *Neftegaz*. RU. 2018. № 5 (77). С. 50–57.
3. Информационные ресурсы: <https://www.kommersant.ru/doc>; <https://tass.ru/>; https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2022/4/1012/
4. Информационный ресурс: Внешняя торговля России. <https://www.tadviser.ru/>
5. Информационный ресурс <https://tasu.ru/ekonomika-i-finansy/>
6. Информационный ресурс: <http://government.ru/news/49072/>
7. **КРЮКОВ В.А., ЯЦЕНКО В.А., КРЮКОВ Я.В.** Подходы к формированию новых минерально-сырьевых центров в Арктике: в основе – выстраивание цепочек межрегиональных взаимосвязей // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 231. № 5. С. 145–167.
8. **НАУМОВ И.В., КРАСНЫХ С.С.** Исследование межрегиональных взаимосвязей в процессах развития минерально-сырьевого комплекса Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Горный журнал. 2019. № 8. С. 108–124.
9. **РОЖДЕСТВЕНСКАЯ И.А., РОСТАНЕЦ В.Г.** Минерально-сырьевые центры как новые объекты управления и стратегического планирования на макрорегиональном уровне // Вестник РАЕН. 2021. Т. 21. №2. С. 83–88.
10. **РОСТАНЕЦ В.Г.** Минерально-сырьевые центры в системе регионального стратегического планирования // Вестник РАЕН. 2022. Т. 22. №2. С. 46–50.
11. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ №207-р от 13.02.2019 г.

REFERENCES

1. GOKHBERG M.YA. Selected works on regional economics. Moscow: Knorus. 2018;1:57–59,142–173. (In Russian).
2. GRIGORIEV M. Forecast of the development of mineral resource centers of oil and gas in the Arctic zone with a marine transportation scheme. *Delovoy zhurnal Neftegaz.RU*. 2018;5;(77):50–57. (In Russian).
3. Information resources: <https://www.kommersant.ru/doc>; <https://tass.ru/>; https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2022/4/1012/ (In Russian).
4. Information resource: Foreign trade of Russia. <https://www.tadviser.ru/sales>. (In Russian).
5. Information resource <https://tasu.ru/ekonomika-i-finance/> Tazovsky. (In Russian).
6. Information resource: <http://government.ru/news/49072/commission>. (In Russian).
7. KRYUKOV V.A., YATSENKO V.A., KRYUKOV YA.V. Approaches to the formation of new mineral resource centers in the Arctic: the basis is building chains of inter-regional relationships. *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*. 2021;231;5:145–167. (In Russian).
8. NAUMOV I.V., KRASNYYKH S.S. Study of interregional relationships in the processes of development of the mineral resource complex of the Russian Federation. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Gornyy zhurnal*. 2019;8:108–24. (In Russian).
9. ROZHDESTVENSKAYA I.A., ROSTANETS V.G. Mineral resource centers as new objects of management and strategic planning at the macroregional level. *Vestnik RAYEN*. 2021;21;2:83–88. (In Russian).
10. ROSTANETS V.G. Mineral resource centers in the system of regional strategic planning. *Vestnik RAYEN*. 2022;22;2:46–50. (In Russian).
11. Spatial development strategy of the Russian Federation for the period until 2025. Approved by order of the Government of the Russian Federation N 207-r dated February 13, 2019. (In Russian).

Ростанец Виктор Григорьевич,

д.э.н., профессор, зам. директора АО «Институт региональных экономических исследований»

☎ 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 29/16, а/я 53,
119002 Moscow, per. Sivtsev Vrazhek, 29/16,
тел.: +7 (499) 241-10-66, e-mail: rostanets@mail.ru

Рождественская Ирина Андреевна,

д.э.н., профессор кафедры Государственное и муниципальное управление факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве РФ

☎ 125167, г. Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2,
125167, Moscow, Leningradsky Ave., 49/2,
тел.: +7 (499) 241 04 18. e-mail: irozhdestv@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-5211-768X